

ОБРАЗОВАНИЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ В КАНАДЕ

INDIGENOUS EDUCATION IN CANADA

Афанасьева Л.А.
Максимова Д.Д.

Afanasyeva L.A.
Maximova D.D.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Канада, коренные народы, образование, политика ассимиляции.

KEY WORDS:

Canada, indigenous people, education, assimilation policy.

АННОТАЦИЯ

Введение европейского школьного образования на территории Канады в рамках более широкой цели ассимиляции нарушило традиционные методы и привело к культурным травмам и нарушениям. Эта политика продолжалась в почти неизменном виде более трех столетий. Но в последние десятилетия реформаторы политики в области образования коренных народов пытаются reintegrировать традиционные способы и языки обучения и оказывать более серьезную культурную и языковую поддержку в целях улучшения положения детей коренных народов в системе образования.

ABSTRACT

The introduction of European schooling across Canada, as part of the broader goal of assimilation, disrupted traditional practices and led to cultural trauma and disruption. This policy has continued in almost unchanged form for more than three centuries. But in recent decades Indigenous education policy reformers have sought to reintegrate traditional ways and languages of learning and to provide greater cultural and linguistic support to improve the position of Indigenous children in the education system.

Афанасьева Л.А.

Специалист Департамента по государственной политике в сфере науки, профессионального образования и целевой подготовки Министерства образования и науки Республики Саха (Якутия)

—
liubov.afan@yandex.ru

Afanasyeva L.A.

Specialist of the Department for State Policy in the Field of Science, Professional Education and Training of the Ministry of Education and Science of the Republic of Sakha (Yakutia)

—
liubov.afan@yandex.ru

Максимова Д.Д.

к. полит. н., и. о. заведующей кафедры международных исследований ИЗФиР СВФУ, заместитель исполнительного директора Северного Форума
—
daryana.maximova@gmail.com

Maximova D.D.

Candidate of Political Sciences, Acting Head of the Department of International Studies of the Institute of Modern Languages and International Studies of the NorthEastern Federal University, Deputy Executive Director of the Northern Forum
—
daryana.maximova@gmail.com

Миссионеры давали ученикам курс, который часто представлял собой сочетание начатков христианской доктрины и обучения элементарной грамотности и счёту

В начале XVII в. в Новой Франции (общее название французских владений в Северной Америке) детям коренных народов стали давать официальное европейское образование. Колониальные школы управлялись католическими миссионерами из французских религиозных орденов. Эти школы создали модель участия церкви в образовании коренных народов, которая доминировала вплоть до Второй мировой войны. Основными целями этих миссионерских школ были цивилизация и христианизация коренных народов, традиционный образ жизни которых рассматривался как низший или языческий (не христианский).

В конце XVIII и начале XIX в. протестантские церкви также стали активно заниматься образованием детей коренных народов на территории современной Канады. С 1763 по 1830 гг. колониальные правительства занимались «делами индейцев» через военных. С 1830 г. управление колониями было передано Государственному секретарю — тогда часть бюджета была направлена на образование коренных народов за счёт пожертвований церковным организациям. Это финансирование позволило построить так называемые рудиментарные школы, также известные как миссионерские школы, в поселениях коренных народов (в резервациях). Миссионеры давали ученикам курс, который часто представлял собой сочетание начатков христианской доктрины и обучения элементарной грамотности и счёту.

С 1830х гг. поселенческие церкви, главным образом Римскокатолическая и Англиканская конфессии, в сотрудничестве с колониальными правительствами, а позднее с федеральным правительством начали создавать школы интернаты. К 1900 г. в Канаде насчитывалось 64 школы интерната, укомплектованных учителями-миссионерами, которые давали профессиональное и религиозное обучение [5]. Колониальные, а затем и федеральные власти рассматривали эти школы как идеальную систему образования молодёжи коренных народов, поскольку они лишали детей влияния традиционной семьи и культуры. Ассимиляционная практика школ укрепила общую политику правительства по ассимиляции коренных народов в колониальный период истории этой страны.

Всякий раз, когда в общины коренных народов прибывали представители властей, которым поручалось так называемое «выдворение» детей, некоторые родители прятали своих детей, чтобы тех не забирали в школы интернаты. Режим в таких школах был очень жёстким. Учащиеся подвергались физическому наказанию

СТУДЕНТКИ И МОНАХИНЯ В КЛАССЕ В ШКОЛЕ КРОССЛЕЙК, МАНИТОБА, 1940 ГОД

Фото: Reuters. Источник: masterok.livejournal.com

Многие воспитанники умерли в период обучения или уже дома от болезней, которыми заразились в школеинтернате

за любое неповиновение, им запрещалось использовать свои родные языки, их активно заставляли стыдиться своего происхождения. Многие дети в школахинтернатах также страдали от сексуальных надругательств. Кроме того, имеются данные о том, что многие воспитанники умерли в период обучения или уже дома от болезней, которыми заразились в школеинтернате. Так, в 2021 году в Канаде были найдены многочисленные ранее неизвестные захоронения детей воспитанников школинтернатов при церквях. Расследование пока продолжается. В 1970х гг. правительство начало закрывать школыинтернаты в Канаде. Школаинтернат Гордона в Саскачеване перестала осуществлять свою деятельность лишь в 1996 г., став последней такой школой в Канаде.

УЧЕНИКИ В СТОЛОВОЙ ИНДЕЙСКОЙ ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА В ЭДМОНТОНЕ, КОНЕЦ 1920-Х — НАЧАЛО 1930-Х ГОДОВ

Фото: United Church Archives. Источник: masterok.livejournal.com

Фото: Фото TRC. Источник: masterok.livejournal.com

Образование под руководством коренных народов предоставило им возможность создавать и руководить своими собственными школьными советами

1 июня 2008 г. федеральное правительство учредило пятилетнюю комиссию по установлению истины и примирению, с тем чтобы оставшиеся в живых лица, посещающие школы-интернаты, могли делиться своими историями в безопасной обстановке и информировать канадцев о школах-интернатах и их воздействии на коренные народы. В этом же 2008 году канадское правительство во главе с премьер-министром Канады С. Харпером принесли официальные извинения за проводившуюся в XX веке политику ассимиляции, в частности в школах-интернатах.

С 1867 г. образование для молодёжи из числа коренных народов делилось на две категории: образование для «статусных» индейцев, оно находилось в сфере ответственности федерального правительства, и образование для молодёжи, не имеющей статуса индейцев, инуитов и метисов, которое относилось к сфере ответственности местных властей. К 1900 г. в резервациях насчитывалось 226 финансируемых из федерального бюджета дневных школ [5]. Большинство учителей были миссионерами, и в учебную программу попрежнему включалась значительная доля религиозного обучения, введённого более ранними миссионерскими школами. К 1930м гг. учебная программа стала более точно соответствовать учебным программам регулярных канадских провинциальных школ.

В 1940х гг. мало кто из индейских «статусных» детей мог доучиться до конца начальной школы. Большинство из них оставалось на второй год в 3м или 4м классе, и лишь небольшая часть из них заканчивала начальную и поступала в среднюю школу. После проведения в конце 1940х гг. крупного обзора системы образования коренных народов федеральное правительство в сотрудничестве с провинциальными органами управления образованием разработало политику интеграции системы образования и выделило федеральные средства, чтобы учащиеся могли посещать провинциальные начальные и средние школы. Сертифицированные на уровне провинции учителя заменили не сертифицированных учителей (в основном миссионеров) в школах в резервациях, и с этого момента школы стали придерживаться учебной программы для той провинции, в которой они находились. Число учащихся в провинциальных школах быстро росло, и к 1960 г. в провинциальных школах за пределами резерваций обучалось около 10 тысяч учащихся из числа коренного населения [5]. Большинство учеников из числа коренных народов при этом не добивались успехов в учёбе. Так, в 1967 г. в канадских университетах обучалось лишь 200 студентов из числа коренного населения [5].

В 1972 г. Ассамблея первых наций разработала политику в области образования коренных народов под названием «Индийский контроль индейского образования» (Indian Control of Indian Education). Впоследствии эта политика была принята

Фото: Getty Images. Источник: masterok.livejournal.com

канадским Министерством по делам индейцев и развитию Севера в качестве неофициальной политики в области образования. Она отметила важность контроля со стороны местных общин в целях улучшения образования, необходимость увеличения числа учителей из числа коренных народов, разработки соответствующих учебных программ и учебных ресурсов в школах коренных народов, а также важность преподавания языка и традиционных ценностей коренных народов.

В 1972 г. в Университете Саскачевана была запущена первая в своем роде программа Индейского педагогического образования, в которую начали принимать студентов из числа коренного населения. В школах резерваций стали проводиться занятия на языках коренных народов. В нескольких университетах Онтарио, Манитобы, Саскачевана, Альберты, Британской Колумбии, Новой Шотландии и НьюБрансуика были разработаны программы профессиональной подготовки преподавателей из числа коренных народов для увеличения их числа. По данным Ассамблеи первых наций 2010 г. в Канаде насчитывается более 515 начальных и средних школ, в которых обучается более 100 тысяч учащихся из числа коренных народов. Это свидетельствует об увеличении числа школ, находящихся в резервациях [4].

Усилия лидеров и преподавателей из числа коренных народов по приобретению полномочий на образование их детей способствовали принятию федерального и провинциального законодательства, формализующего местную юрисдикцию в области образования общин коренных народов. Были подписаны специальные соглашения об образовании коренных народов, например, заключительное соглашение Нисгаа 2000 г. в Британской Колумбии [7], закон об образовании Микмака в Новой Шотландии в 1997/1998 гг. [6], закон об юрисдикции коренных народов в области образования в Британской Колумбии в 2007 г. [3]. Далее в соответствии с этими документами общины коренных народов добились принятия регулятивных мер в образовании коренных народов.

Образование под руководством коренных народов предоставило им возможность создавать и руководить своими собственными школьными советами. В результате достижения Соглашения о заливе Джеймс и Северном Квебеке в 1976 г. был создан Школьный совет кри (кри — североамериканский индейский народ). Это крупнейший школьный совет, контролируемый коренными народами в Канаде. Несмотря на то, что образование индейцев, находящихся в резервациях, находится под федеральной юрисдикцией, Школьный совет кри действует под юрисдикцией штата

Квебек в области образования, поэтому совет финансируется совместно Квебеком и Оттавой. Школьный совет Кативика был также создан в соответствии с Соглашением о заливе Джеймса и Северном Квебеке для обеспечения начального и среднего образования среди инуитов для детей в 14 школах Нунавика в Северном Квебеке. Создание в 1999 г. федеральной территории Нунавут привело к появлению правительства территории, контролируемого инуитами, которое работает над созданием собственной системы образования. В учебных программах инуитов их язык инуктитут определяется как язык обучения для всех начальных классов [5].

Согласно данным переписи населения в 2006 г., 38 % «коренных детей» не окончили школу, 20 % имели аттестат о школьном образовании как наивысший образовательный ценз, 13 % — документ о среднем профессиональном образовании, 17 % закончили колледж, 7 % получили высшее образование [2].

С 1970х гг. для повышения образовательного уровня коренных народов сделано многое. Увеличено федеральное финансирование, введена программа партнёрства между аборигенными сообществами и образовательными учреждениями, созданы новые университетские программы. Предусмотрено преподавание в начальной школе на родных языках коренного населения. После окончания средней школы выходцы из коренных народов стали чаще поступать в колледжи для получения дальнейшего образования.

Литература:

1. Конституция Канады 1982 г. [Электронный ресурс] // URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/canada/canadar.htm (дата обращения: 01.02.2022).
2. Ташлыкова А.Л. Политика Канады в области образования коренных народов // Россия и АТР. 2011. №3. С. 6268.
3. Закон об образовании коренных народов и Закон о юрисдикции коренных народов в отношении образования в Британской Колумбии. [Электронный ресурс] // URL: <https://lawslois.justice.gc.ca/eng/acts/F11.75/page1.html> (дата обращения: 01.02.2022).
4. Преобразование образования коренных народов. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.sacisc.gc.ca/eng/1476967841178/1531399315241> First Nations education transformation (дата обращения: 01.02.2022).
5. Маккью, Харви А. (2018) Образование коренных народов в Канаде. Канадская энциклопедия. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/aboriginalpeopleeducation> (дата обращения: 01.02.2022).
6. Закон об образовании микмак. [Электронный ресурс] // URL: <https://lawslois.justice.gc.ca/eng/acts/M7.6/page1.html> (дата обращения: 01.02.2022).
7. Заключительное соглашение нисгаа. [Электронный ресурс] // URL: <https://lawslois.justice.gc.ca/eng/acts/N23.3/FullText.html> (дата обращения: 01.02.2022).

Literature:

1. Constitution of Canada. 1982. [Electronic resource] // URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/canada/canadar.htm (accessed 01022022).
2. Tashlykova A.L. Canadian Politics in indigenous education // Russia and AsiaPacific region. 2011. No 3. P.6268.
3. First Nations Education Act and First Nations Jurisdiction over Education in BC Act. [Electronic resource] // URL: <https://lawslois.justice.gc.ca/eng/acts/F11.75/page1.html> (accessed 01022022).
4. First Nations education transformation. [Electronic resource] // URL: <https://www.sacisc.gc.ca/eng/1476967841178/1531399315241> First Nations education transformation (accessed 01022022).
5. Mccue, Harvey A. (2018) Education of Indigenous Peoples in Canada. The Canadian Encyclopedia. [Electronic resource] // URL: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/aboriginalpeopleeducation>. (accessed 01022022).
6. The Mi'kmaq Education Act. [Electronic resource] // URL: <https://lawslois.justice.gc.ca/eng/acts/M7.6/page1.html> (accessed 01022022).
7. The Nisga'a Final Agreement. [Electronic resource] // URL: <https://lawslois.justice.gc.ca/eng/acts/N23.3/FullText.html> (accessed 01022022).